

общесоциальными и специфическими факторами: социально-экономическими, политическими, организационно-управленческими и т. д.; субъектами экономических преступлений являются должностные лица, непосредственно выполняющие хозяйственные функции. В данном определении называются специальные субъекты – должностные лица, непосредственно выполняющие хозяйственные функции.

Таким образом, на основе рассмотренных точек зрения исследователей о сущности экономических преступлений можно сделать вывод, что при их характеристике следует выделять и признаки субъектов, совершающих данные преступления. Но в научной литературе пока не сформировано единое мнение о том, какими признаками должен обладать субъект экономического преступления. Классификация же преступлений в УК Беларуси осуществляется по объекту преступления, а общественные отношения как объект преступления характеризуются наличием предмета общественного отношения, социальной связи участников общественного отношения, а также субъектов общественных отношений.

В современных условиях определяющими чертами экономической преступности становятся процессы цифровизации, интенсификация бизнес-процессов, развитие новых технологий и их широкое использование, в том числе в преступной деятельности. В связи с этим актуальные подходы к определению субъекта экономического преступления должны учитывать такие характеристики, как знание цифровых технологий, необходимых для совершения преступлений в цифровой среде; участие такого субъекта в общественных отношениях, которые связаны с ведением бизнеса, хозяйственной, предпринимательской деятельностью в новой цифровой форме; при этом совершение преступления посягает на указанные выше общественные отношения.

Для определения сущности экономических преступлений представляется необходимым проведение дальнейших исследований по определению субъекта экономических преступлений, что в дальнейшем позволит сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и, соответственно, будет способствовать противодействию экономическим преступлениям.

Демидович К. В.

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ОПАСНЫМ ИНФЕКЦИОННЫМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ

Демидович Карина Витальевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, 11karina02@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, профессор Барков А. В.

По данным Всемирной организации здравоохранения, на сегодняшний день в мире происходит ежедневно более 1 миллиона случаев заражения инфекциями, передаваемыми половым путем, при этом около 1,5 миллиона человек заражается ВИЧ ежегодно.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) установил ответственность за заведомое поставление в опасность заражения и за заражение вирусом иммунодефицита человека (ст. 157 УК) и венерическим заболеванием (ст. 158 УК). Одним значительным отличием конструкции данных статей является наличие примечания, которым была дополнена ст. 157 УК в соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Рассмотрим такой спорный доктринальный вопрос, как освобождение от уголовной ответственности за поставление в опасность заражения и заражение опасным инфекционным заболеванием. Проанализировав работы ученых по данному вопросу, мы выделили 3 основных подхода.

Первая группа авторов придерживается мнения, что согласие лица на поставление его в опасность заражения или заражение опасным инфекционным заболеванием не может выступать как обстоятельство, освобождающее лицо от уголовной ответственности. Пленум Верховного Суда СССР в п. 5 Постановления от 8 октября 1973 г. № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» поддержал такую позицию. Некоторые ученые отмечают, что согласие на причинение вреда может влиять на объем ответственности, но не исключать ее вовсе ввиду высокой общественной опасности заболеваний. Так, Е. С. Галкина аргументирует это тем, что такое примечание нарушает права и законные интересы других лиц, также оно должно рассматриваться в рамках угрозы пандемии и массовой гибели людей от инфекционных заболеваний.

Вторая группа исследователей выступает за сохранение примечания к ст. 157 и его распространение на ст. 158 УК. В. В. Панкратов отмечает, что введение в уголовный закон такой нормы активизирует дальнейшее изучение юридического значения института согласия лица на причинение ему вреда.

Третья группа ученых, в числе которых Е. Н. Москалева, Л. Е. Татьянченко, отмечает, что исключить столь дискуссионное примечание не представляется возможным, поскольку в условиях демократического общества недопустимо вмешательство в личную жизнь граждан, однако такое примечание оправдано лишь в отношении ст. 157 УК. Исследователи объясняют свою позицию тем, что на сегодняшний день ВИЧ-инфекция является неизлечимой. Половая свобода зараженного венерическим заболеванием ограничивается в течение относительно непродолжительного промежутка времени, что позволяет не рисковать здоровьем полового партнера. Предполагается, что в данном случае рассматриваются лишь «классические» венерические заболевания и упускаются из виду «новые» венерические заболевания, среди которых есть и неизлечимые болезни. Данный факт привлекает внимание к проблеме отсутствия перечня венерических заболеваний, за заражение (поставление в опасность заражения) которыми может наступить уголовная ответственность.

Отсутствие примечания к ст. 158 УК фактически устанавливает запрет на сексуальные контакты лицу с неизлечимым венерическим заболеванием и

означает необходимость использовать вспомогательные репродуктивные технологии при желании завести детей. Медицине также известно такое понятие, как серосортировка, которая представляет собой активный поиск зараженными лицами инфицированных партнеров. Все это может приводить к тому, что лица, подозревающие у себя наличие венерических болезней, будут избегать обращения в медучреждения в связи с возможной постановкой диагноза, ввиду особенностей субъекта рассматриваемого преступления.

По нашему мнению, является правильной вторая точка зрения. Безусловно, нельзя отрицать негативные последствия, которые влекут венерические заболевания и ВИЧ. Данной общественной опасностью объясняется стремление государства защитить здоровье и жизнь граждан и не допустить распространения данных болезней. При этом законодатель осознает значимость распоряжения человеком своими правами и свободами, которые признаны, согласно ст. 2 Конституции Беларуси, высшей ценностью и целью общества и государства.

Таким образом, для совершенствования уголовного законодательства, следует согласиться с мнением исследователей о необходимости сохранения примечания к ст. 157 и распространения его на ст. 158 УК Беларуси с последующим более четким определением условий освобождения от уголовной ответственности за данные деяния, так, в первую очередь следует определить форму уведомления и добровольного согласия.

Дурко М. В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ И ДЕЗЕРТИРСТВА

Дурко Максим Викторович, курсант 4 «Г» курса факультета милиции общественной безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, lolyou133722@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук Реутская Е. А.

Политическая обстановка в современном мире требует от государств уделять особое внимание обороноспособности вооруженных сил. Сохранение суверенитета Республики Беларусь, ее территориальной целостности и обеспечение безопасности граждан невозможно без армии, способной выполнять поставленные задачи в мирное и военное время.

Органами дознания Вооруженных Сил Республики Беларусь ежемесячно выявляются факты совершения переменным составом самовольного оставления части и мест службы, однако, ввиду особенностей законодательной техники построения ст. 445 и 446 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и их бланкетности, привлечение к установленной ответственности военнослужащих представляется затруднительным ввиду особенностей, характеризующих объективную сторону и субъекта указанной группы преступлений.